

Artur de Stin

из цикла «Порядок»

АГЕНТСТВО МЭТР

фантастическая история

16+

Artur Stin
Агентство Мэтр.
Из цикла Порядок

<https://litres.ru/74145797>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мастер — гениальный учёный, когда-то покорявший вершины науки, а теперь владелец странного агентства, где любой заказ может превратиться в эксперимент с пространством, временем и здравым смыслом.

Вместе с ним работают необычные создания: Тайм, меняющий возраст и связанный со временем; Роук, способная принимать самые неожиданные формы; Эмо, влияющий на чувства и разум; Анти, управляющая материей, и искусственный интеллект Майкрофт, чей сарказм временами опаснее любой поломки.

Обычная починка двери здесь может закончиться порталом, бытовая проблема — космическим казусом, а очередной заказ — новым испытанием для всей команды.

Ироничная фантастическая история о мире, где технологии способны почти на всё, но человек всё равно остаётся самым непредсказуемым механизмом.

Содержание

Глава 1. Начало	4
Г	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Artur de Stin

Агентство Мэтр.

Из цикла Порядок

Глава 1. Начало

День начинался так же, как и все предыдущие.
— Мастер, пора вставать, — проговорил Тайм.
Голос звучал старчески.

Открыв глаза, Мастер начал разглядывать помещение, стараясь понять, где он находится. В голове расплзалась боль.

— Ох, — проговорил Мастер. — Как тяжело. Голова как чугунная. А ощущения такие, как будто меня вчера били. Меня вчера не колошматили?

Вопрос ушел как в никуда.

— Нет! К тому же вчера вы не выходили из дома и никого в гости не звали. Так что нет, — снова прозвучал голос Тайма.

Его голос звучал уже более молодо и ясно. Он напоминал звон колокольчика и ясно распространялся не только в помещении, но и в голове Мастера.

— Ах, Тайм, говори потише, — произнес Мастер хрип-

лым, осипшим голосом. — Ты так громко говоришь, что твои слова отдаются в моей голове звоном, как будто в пустое жестяное ведро бросили камень.

— Мои слова не имеют никакого отношения к вашей головной боли, — прозвучал томный голос Тайма, более походивший на голос зрелого человека. — Просто кому-то надо меньше пить спиртное. Я бы сказал больше, надо не только меньше пить, но и смешивать спиртное, сдабривая выпитое изрядным количеством табака. — В последних словах явно слышалась ирония говорящего.

— О, о, о! В ком-то проснулось остроумие, — проговорил Мастер. — Как я погляжу, мне с утра пораньше стали читать мораль, вместо того чтобы дать нуждающемуся в облегчении обезболивающее. — Брюзжание в голосе Мастера дополнилось и недовольством от неполученного для снятия головной боли программного кода.

Специально для читателей немного отвлечемся от происходящего, чтобы описать обстановку, в которой жил Мастер. Если говорить о нем самом, то это был довольно-таки внушительных габаритов человек. Осанистый, широкоплечий мужик, правда уже без тонкой талии, которая была у него в юношеские годы, а с довольно приметным животом, больше отражавшем образ жизни, которого он придерживался уже несколько лет и оставившим на его внешности и торсе отпечаток безудержности.

Постоянное употребление алкогольных напитков, как и

поглощение непомерного количества пищи, разгул по увеселительным заведениям привело к столь печальному виду. В итоге Мастер превратился в человека с лишним весом, обладателя пышной бороды, наголо обритого его подчиненным, после того как его волосы безнадежно склеились попавшей в них жевательной резинкой. Внешне Мастер больше напоминал головореза с большой дороги или пирата из старых романов, чем великого ученого.

Банных халат белого или синего цвета был надет на его обнаженное тело в любое время дня и ночи, отделяя его от полной наготы еще одной деталью гардероба — семейными трусами. Запахивая халат, он перевязывал его мягким поясом, обувал пушистые домашние тапочки и выбирался из своей берлоги для выполнения очередного заказа на починку поломавшейся безделушки или космического корабля. Часто после очередного затянувшегося запоя он не в силах был выполнять работу и поручал ее своим соратникам.

Если обрисовать их, то это были когда-то созданные им существа, внешне не отличимые от обычных людей. Когда-то Мастер, до того, как попасть в то положение, в котором он сейчас пребывал, занимался наукой. Покорение научных вершин, как и спортивных и любовных достижений, получалось у Мастера походя и играючи. Свершения и достижения сыпались на него, как из рога изобилия. Это имело огромное значение для жизни как Мастера, так и общества, в котором он жил. Все в нем было обусловлено успехом че-

рез достижения в науке.

В это время внедрение в человеческое тело передовых достижений науки и техники достигло апогея. Тело человека напоминало набор чипов и механизмов, сглаживающих недостатки или восстанавливающие увечья, ну, или просто улучшающие способности человека. Поддерживая работу систем, человек не заморачивался занятиями спортом, диетами и приемом препаратов. Все что нужно было, так это обновлять программное обеспечение и заменять устаревшие приборы на более новые. Энергию для работы механизмы получали из самого человека, либо напрямую из энергосистем.

Также для поддержания тонуса нужно было употреблять энергетические добавки. Еда в это время носила уже более эстетический эффект, принося тем, кто еще продолжал ее употреблять, вкусовое удовлетворение. Хотя проще было настроить в сознании эффект желаемого вкусового или иного удовольствия, палитра которого постоянно пополнялась из Интернета.

Однако после разрыва с научной деятельностью и уйдя со всех должностей, забросив эксперименты, Мастер посвятил все свое время выполнению различных заказов, перестал держать себя в форме, перешел на увеселительные напитки и высококалорийную пищу. Только последнее время от злоупотреблений понуждали его пользоваться имеющимися в его теле технологиями с учетом того, что именно он был их

изобретателем, и практически все, что было в нем, внедрялось им же самим.

При всей любви к Мастеру нужно уделить внимание и его соратникам. Должно отметить, что именно провал Мастера при эксперименте по управлению пространством и временем привел его не только к алкоголизму, но и к насмешкам со стороны профессионального сообщества, а также привлекло в его жизнь троих созданий, порожденных неудачным экспериментом.

Тайм внешне иногда напоминал сухопарого старика, иногда солидного мужа, иногда юношу. Постоянная смена облика объяснялась нестабильностью присущей ему способности управления временем с одной лишь особенностью — он не мог самостоятельно ею управлять, что приводило к постоянной смене внешности. Бесконтрольное изменение возраста происходило постоянно, и тем чаще, чем больше он нервничал или переживал. Мастера мало беспокоила эта метаморфоза, так как за ним в моменты, когда он становился младенцем, присматривало другое создание, обладающее способностью управления эмоциями живых существ, да и при желании их разумом.

Эмо, в отличие от Тайма, был небольшого роста, рыжебородый, кареглазый мужик, управляющий не в пример Тайму своей способностью, но и это не носило всеобъемлющий характер. Если Тайм отличался педантичностью, внимательно следя за состоянием и поведением Мастера, выручая его

по работе и следя за порядком в доме, при условии, что сам по возрасту не преобразовывался в ребенка. То в моменты преобразования Тайма, заботу о них брал на себя Эмо, не отличавшийся внимательностью и педантичностью в отличие от Тайма. Не редко пьяное тело Мастера Эмо небрежно погружал на тележку выходя на очередной заказ. Единственно, на кого распространялась чуткость Эмо, так это на преобразовавшегося в младенца Тайма.

И вот, всю эту процессию сопровождала третья сущность — Роук, обладающая способностью влиять на пространство, однако, как и Тайм, она ею не могла в полной мере управлять. Точнее, ее способность управляла ею, постоянно изменяя ее форму и размеры и даже внешний вид. Из-за трансформации она была то большой, то маленькой и даже миниатюрной, меняя вид от человеческого до предмета гардероба или иной вещи. Зачастую это происходило, как и у Тайма, в минуты волнения. Мастер, зная ее особенность, часто подшучивал над ней, намеренно смешал ее или пугая. Не редко Роук трансформировалась в говорящих животных и растения. Предела ее перевоплощений, наверное, не было. В те же моменты, когда она контролировала себя и свои способности, она проводила время в виде образа любимившейся ей звезды или героя, или даже игрушки.

Все в их компании любили пользоваться этой ее способностью, часто применяя ее как на пользу Агентства, так и в личных интересах. Так, выполняя заказ по развлечению де-

тей в сиротском приюте, Роук под успокаивающим влиянием Эмо трансформировалась в супергероя, так любившегося детишкам. Но как бы не менялся ее облик, манеры оторвы и пофигистки всегда оставались при ней. Как и в приведенном случае, супергерой явился к детишкам с початой бутылкой пива и изрядной порцией закуски к ней.

Эта страсть к алкоголю и всякого рода закуске объединяло Мастера и Роук. Зачастую Тайм и Эмо заставляли этих двоих в пабах, клубах, а чаще всего дома в бесконечно долгом употреблении особо любившегося им пива различных сортов с поглощением разнообразной закуски к нему. Часто, допиваясь до состояния сильного опьянения, они впадали в безудержное веселье, заканчивающееся танцами, песнями и розыгрышами, для чего Роук и любила применять свою способность, трансформируясь в известного певца или певицу, для более естественного исполнения понравившегося шлягера.

Под конец вечеринки Роук, любившая Мастера, наверное, больше, чем остальные, любила трансформироваться в часть его гардероба, предмет или вещь, которой он смог бы воспользоваться в любую минуту: подушку, на которой он бы уснул, или одеяло, которым он бы укрылся, да хоть бокал, из которого он мог бы выпить. Мастер любил пользоваться этой ее способностью, предлагая Роук преобразиться в картонную корону, которую он обычно носил в минуты куража, или инструмент, которым он мог бы воспользоваться в рабо-

те, да даже в одежду, которую он мог бы использовать: любимый домашний халат с капюшоном, внешне похожий на балахон монаха, придающий вид таинственности, или штаны, которые он мог бы надеть в те редкие случаи, когда его за неподобающий вид останавливали на улице служители правопорядка. При необходимости даже в зонт, так нелюбимый им, но нужный во время дождя, или палку-чесалку, способную принести ему минуты счастья, приходящего от удовлетворения проходящего зуда в труднодоступном ему месте на спине.

Да, Роук и Мастера сближало очень многое, но это не умоляло ни чувств, ни место других созданий в его душе и сердце. Всех их Мастер любил и ценил по-своему за их яркую индивидуальность и имеющиеся способности. Отправляясь на выполнение заказа, Мастер старался брать их всех, при наличии возможности. Если, конечно, Роук не исчезала в неизвестности в тех случаях, когда ее способность полностью брала над ней верх. Или сам Мастер был в состоянии выбраться из дома из-за недавнего переизбытка выпитого. В такие моменты Роук преобразовывалась в маску или коробку, скрывающую его неприглядность, что зависело от настроения Роук и других созданий.

Бывало так, что Мастера весь день видели с картонной коробкой на голове, иногда даже с нарисованной на ней смешной рожицей, изображающей внешность. В хорошие дни на лице Мастера сидела маска, ну, или точнее Роук в виде мас-

ки, которая могла отображать, как само лицо Мастера в его лучшем виде, так и лицо другого человека. Хотя и эти лица могли быть в виде гримас. Однажды Мастера привезли на очередной заказ на каталке и на его лице красовалась повязка, закрывающая один глаз, а на голове пиратская шляпа, что придавало внешности Мастера, и без этого походящий на головореза, образ капитана пиратского корабля. Возможно, поэтому все воспринимали их совместную попойку как возможность Роук быть ближе к Мастеру.

В этой команде Эмо выделялся как своим спокойствием, так и своей эмоциональностью. В нем находили сочетание, так часто противоречивые эмоции и чувства. Все это было продиктовано тем, что на его плечи легла забота о всех. Ведь Мастер с Роук часто приводили себя в бессознательное состояние своими запоями, при том, что Роук и без них не могла в полной мере контролировать свои способности, часто обращаясь за помощью к Эмо, стабилизирующего ее уверенность.

Да в общем, как и Тайм, которого также необходимо было удерживать в состоянии спокойствия, в отсутствии которого он мог состарится. Но и это было полбеды по сравнению с омоложением, при котором он трансформировался в младенца. Хотя в обоих случаях Тайма необходимо было переодевать, меняя исподнее белье. Вся эта суматоха зачастую доводила Эмо самого до нервного срыва, что еще более негативно отражалось на окружающих, приводя и до этого ма-

ло стабильных его сородичей в совершеннейшее расстройство, как и всех живых существ, находящихся вблизи Эмо на расстоянии километра. Но благодаря рассудительности, он в кратчайшие сроки брал над собой контроль, параллельно стабилизируя все вокруг, насколько на это ему хватало сил. Рассудительность была возвращена Эмо благодаря пониманию, что в силу сложившихся обстоятельств на нем, как на более уравновешенном и способном на умиротворение других, лежит ответственность за всеобщее благополучие.

Но, думаю, пора возвратиться к событиям того дня. Мастер укоризненно продолжал смотреть на Тайма в ожидании программногo кода для снятия головной боли.

— Тайм, — произнес Мастер, — ну сколько мне еще ждать?

— Еще несколько секунд, — проговорил Тайм. — Вы, как обычно, нетерпеливы после попойки. Вы же видите, я занимаюсь скачиванием кода и настройкой ваших параметров для синхронизации процессов. Нужно подождать еще некоторое время. Я готов предложить вам традиционный, как вы любите говорить — дедовский, способ снятия негативных последствий по вашему опохмелу.

— Ой, Тайм, — голос Мастера все так же был печален. — Ты в своем репертуаре, весь из себя такой вычурный. Давай уже что-нибудь, не тяни, пока я весь не извелся от головной боли, или пока ты сам еще в форме. Любишь подзатянуть, а потом бац и уже мне приходится тебе жопу подтирать.

Тайм, сконфуженно посмотрев на Мастера и с болью в голосе произнес: Но ведь в том нет моей вины. Я — плод ваших трудов, а значит, все достоинства, коих, по моему скромному мнению, довольно-таки много и каждая из которых уникальна, как и, к моему глубокому сожалению, недостатков, что полностью является вашей заслугой. Поэтому не честно укорять меня.

Пока Тайм разглагольствовал, Мастер достал из холодильной камеры бутылочку холодного пива и прислонив ее горлышком к краю стола, крепким движением потянул ее на себя, от чего крышка с бутылки с хлопком отлетела в сторону. Мастер жадно впился губами в горлышко и большими глотками стал пить. Сложно передать весь тот восторг чувств, которые он испытал. Сильная прохлада напитка приносила невероятное облегчение. Слабость и нега разливались волнами по телу. Головная боль уже не казалась такой сильной, будто обруч, стягивающий до этого виски, ослабела. Проглотив содержимое бутылки залпом, Мастер изверг из себя выдох облегчения.

— Хорошо! — проговорил Мастер уже более бодрым и веселым голосом. — Замечательно! Уф! Это уже другое дело! Эх! Вот и все! И ждать не надо! А удовольствия сколько! Одной бутылкой и удовольствие получил, и боль снял, и жаду утолил. А ты до сих пор еще синхронизируешь эти коды между собой. А я, раз и всё! Вот тебе и дедовский способ. Не дураки были наши предки. Знали, что советовали!

— Мастер, — проговорил Тайм, — я, как обычно, в восхищении от ваших познаний. Да и синхронизация успешно завершена. Я также предусмотрительно добавил код с детоксикационным эффектом, повышающий эмоциональное самочувствие и улучшающий физический тонус. Осмелюсь напомнить, что у нас на сегодня числится на реализации заказ по починку двери. Поэтому предлагаю оставить праздность и отправиться на выполнение заказа. Как говорят люди, работа сама себя не делает.

— Ну, с эти можно поспорить, — произнес входящий в комнату Эмо. — Я припоминаю рад заказов, когда Мастер был в запое, вместе с Роук, да таком, что их можно было кантовать до заказчика, а ты Тайм трансформировался в юное малолетнее чадо. Так что со всеми вами на руках у меня в прямом смысле были связаны руки. Хорошо, что Мастер предусмотрительно на такие случаи разработал операцию под кодовым названием «Работа для дураков». Поэтому мне достаточно было произнести запрос о запуске этой операции, как сразу наш интерактивный дворецкий Майкрофт озвучил кодовый запрос: «Что мы говорим работе», на что тут же получил от меня ответ: «Не сегодня». В эту же минуту запустился протокол ее выполнения. Так неизвестно откуда появился темный сгусток.

— Процедура высвобождения управляемой антиматерией выполнена, — прозвучал сухой голос Майкрофта. — Прошу поставить задачу.

— Недолго думая, — продолжил Эмо, — я озвучил от неожиданности все те потребности, которые стояли перед нами. Но ничего не произошло. Тогда я, растолкав Мастера из бессознательного состояния на недолгое время, усилием своей способности вынудил его повторить мой запрос. После всего, что потом произошло, я понял, что Мастеру достаточно было поставить перед ней задачу и она преобразовала бы все во все. Так в тот день мы выполнили все, что задолжали до него, и все заказы на полгода вперед. Мы расплатились со всеми долгами, и все, кому мы были должны, обнаружили у себя на счетах и в карманах доход от нас с благодарственными сообщениями от нас.

Поломанные вещи были починены с запиской от Агентства «МЭТР» об отсутствии необходимости устно или письменно благодарить, а также счетом на оплату оказанной услуги. Были случаи, когда у не особо надежных клиентов средства за выполненную работу уже оказывались списаны. Даже счет Мастера был пополнен гораздо больше тех сумм, что нам заплатили за работу.

После того дня я понял, что это создание такое же, как и мы, и что она так же разумна, как и мы. Просто Мастер не любит, видимо, привлекать ее почему-то к работе, хотя это значительно облегчило бы нам жизнь. Вы только подумайте, что вся работа без усилий была бы выполнена. Да даже больше того, нам вообще не нужно было бы работать. Все, что мы хотели, было бы у нас. Возможно, она бы устранила бы наши

несовершенства. А? Ну как? По-моему, здорово и очевидно. Что скажите, Мастер?

— Ну, ну, Эмо, — произнес Мастер. — Закатай губу! Может, она еще за меня и пить будет?

— Я могу, — раздался нежный незнакомый голос. — Вам надо только захотеть и вы получите все. Ну, в пределах моих возможностей.

— Так, так, потише, — продолжил Мастер. — Эмо, посмотри на меня. Если я вообще откажусь от работы, то во что я превращусь. Как бы я не любил покутить, но и поработать надо. Просто во всем нужна мера. Работа и отдых нужны людям. Без них мы деградируем. И если бы их не было, их нужно было бы придумать.

— Но вы любите больше отдыхать и совсем не любите работать, — проговорил Тайм.

— Ну, я не совершенен, — ответил Мастер. — Да, как бы я не был велик и талантлив, но мне еще есть куда расти. Я специально оставил себе запас для роста. Вот, потихоньку, без спешки расту над собой. Разве не заметно?

— Да уж, — произнес Эмо. — Ваш темп роста медленнее скорости черепахи. Таким макаром мы далеко не уйдем. Может, если б у нас в запасе была пара тысяч лет.

— Ха, ха, — звонко рассмеялся Мастер. — Какой тонкий, размером с бревно, юмор. А мы разве куда-то спешим? — произнес он с ухмылкой.

— Зная вас, Мастер, ответил Тайм. Если вы только захо-

тите, то проживете и не одну тысячу лет.

— Ну ладно, это я понял, продолжил Эмо. А как насчет нас? Может, она исправит наши неполадки. Да, кстати, как ее зовут? А то все: она да она. Неудобно, да и неуважительно.

— О, о, о, о! — с нежностью прозвучал неизвестный голос. — Это так мило! Действительно, я такая же, как и вы, и в общих чертах вы меня знаете, — усмехнулся голос.

— В смысле? — проговорил Эмо. — И откуда?

— Я в общем-то, — продолжил голос, — Анти Роук. Мастер называет меня Анти, чтобы не путать с Роук. Ведь я ее часть, ну или она — часть меня.

— Еще чего, — выкрикнула Роук. — Ты моя часть, а не я твоя. Ишь что удумала. Лезет же в голову такая глупость.

— Как просто вывести из себя, — продолжала Анти. — Так вот, когда проходил эксперимент, то помимо Роук, управляющей пространством, при возможности, — с иронией прозвучал голос, — выделилась и я. Ведь пространство — это только материя, но и анти, и темная материя. Так что я альтер-эго Роук, только более уравновешенная.

— Ух, выдохнул Эмо. А я один удивлен? Или вы и так все, кроме меня, об этом знали?

— Ну да, — с чувством явного безразличия произнесла Роук. — Ведь она часть меня. Может, даже лучшая часть.

— Ха, ха, ха, — звучно рассмеялась Анти. — Извините, это от неожиданности ответа. Да, тебе не занимать чувства юмора. Хотя воспользуюсь моментом, ведь все это слышали.

Вот здорово! Я лучшая! Ведь Мастер имеет право только на лучшее, так что отлипни от него, миссия Несовершенство.

— Умолкни, язва! — перейдя на повышенный тон, произнесла Роук. Да в моем мизинце больше совершенства, чем во всей тебе, поломашка.

Мастер, видя разворачивающуюся бурю, сразу решил внести ясность для сглаживания ссоры и недопущения мелькнувших на горизонте разборок и погрома.

— Послушайте, — более спокойным от отсутствия головной боли голосом проговорил Мастер. — Вы все мне дороги и ценны. Не расстраивайте меня своими ссорами. Тайм, спасибо за код. С ним я чувствую себя на все девяносто девять процентов.

— Вы не можете без иронии, — произнес Тайм. — Но это свидетельство вашего превосходного самочувствия.

— Именно так, — продолжил Мастер. — Так вот! О чем это я! Тайм, вечно ты меня перебиваешь. Видишь, я с мысли сбился. Ах, так вот. Я бодр и готов спасти Мир.

— Ну, этого от нас не просят, — с усмешкой произнес Эмо. — Нас просили только дверь починить. И давайте без перегибов. В прошлый раз человек получил не просто дверь, а целый портал!

— А что? Разве плохо? — с обидой проговорил Мастер. — Я ученый! Да и на что жаловаться-то? За небольшую плату человек получил дар! Да, он на меня Богу молиться должен. Да, не все сразу получилось. Ну и я забыл его об этом

предупредить, из-за чего клиент неожиданно для себя оказался на вулкане, что и привело его к мысли о том, что он умер и попал в ад. Но благо мой интерактивный дворецкий был заблаговременно проинструктирован и следил за ним.

— Что?! — произнес Эмо. — Вы следите за клиентами? И давно? И что, только я об этом опять не знал? Это незаконно! Да что б вас!

— Ну ладно, ладно. Зато есть очевидный плюс, — произнес Тайм. — Ведь если бы я не попросил Мастера внести корректировку в программу дворецкого Майкрофта, то мы не узнали бы о затруднении, в которое попал наш клиент. Ведь зная эксцентричность нашего Мастера, мы можем быть уверены в неординарности его поступков.

— О, о, о, — с выдохом произнес Эмо. — Эта идея еще и твоя, Тайм. Да вы ненормальные.

— И ты это только сейчас заметил, — с усмешкой произнесла Роук. — Походу только до тебя все так долго доходит.

— Да вы хоть понимаете, что это слежка за всеми действиями человека, — продолжил Эмо. — Я, например, не хочу, чтобы за каждым моим шагом кто-нибудь следил. Тем более Майкрофт. Меня настораживает наш дворецкий Майкрофт. Да, он, конечно, программа.

— Я не просто программа, — прозвучал знакомый голос Майкрофта. — Я искусственный интеллект, обладающий и своей волей, и даже чувствами, которые вы своей грубостью можете задеть.

— Во, во! — в голосе Эмо прозвучала тревога. — Кто знает, что творится в коробке этого извращенца. Я уверен, что он не без удовольствия следит за всеми.

— Хе, хе, хе, — иронично засмеялся Майкрофт.

— Вот, вот, — продолжил Эмо. — Вы видите, он прикидывается безразличным ко всему.

— Ну ладно, — продолжил Мастер. — Майкрофт наш, бесценный и дорогой, не без недостатков, как и мы. Но благодаря ему я узнал о случившемся инциденте. Немного времени, и я устранил неполадку с возмещением доставленного неудобства.

— Это какого же? — удивленно произнес Эмо.

— Ну, — с ехидной улыбкой проговорил Тайм, — Мастер просто добавил к имеющемуся порталу ручку регулятора с возможностью телепортироваться в несколько место по желанию. Кстати, клиент сделал очень интересный выбор. Теперь через дверь в туалет, тайком от жены, он телепортируется в паб или на курорт по желанию.

— Так что, — продолжил Мастер, — он до сих пор пишет мне благодарственные сообщения. Поэтому, не откладывая в долгий ящик, предлагаю отправиться на выполнение заказа, после которого пойти подкрепиться, ну или организовать вечеринку. Мастер набросил на голое тело превратившуюся в халат Роук, опоясавшись мягким поясом, надев на ноги пушистые домашние тапочки, направился к выходу, возле которого его уже поджидал Эмо, державший на руках преоб-

разовавшегося в ребенка Тайма.

— Ну что, — произнес Мастер. — Идем на встречу приключениям! И с громким смехом вышел из дома в сопровождении своих созданий.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.